

Оморова Наргиза Ильичбековна

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР
ТАТАРСТАНА)**

На примере центрально-азиатских диаспор Татарстана рассмотрена проблема этносоциальной дистанции как фактора становления негативной этнической идентичности. Сделан вывод о том, что на преодоление этносоциальной дистанции и формирование позитивной этнической идентичности диаспоры влияет ее непосредственное участие в межэтническом взаимодействии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/33.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В период послереволюционной стабилизации («термидор») постепенно вызревают процессы, ведущие к усилению государства и преодолению революционной и послереволюционной нестабильности. Хотя повторение периодов нестабильности возможно, этап «термидора», по-видимому, закончился в середине 2000-х гг., и российская революция конца XX в. завершилась. Это, по всей вероятности, и стало одной из причин постепенного уменьшения количества военных на различных уровнях исполнительной власти России. Это симптом окончания революции – этой болезни государства и общества – и вхождения жизни в нормальную колею.

Список литературы

1. Башкатова А. Московская область – чемпион по долгам и коррупции // Независимая газета. 2010. 14 апреля.
2. Брежнев А. Усы над Курском: штрихи к портрету губернатора Руцкого // Завтра. 2000. 25 января.
3. Брежнев А. Усы над Курском - 2 // Завтра. 2000. 1 февраля.
4. Васильев А. Генеральская схема: \$15 000 000 подарили щедрые рязанские сироты и старики областной администрации // Новая газета. 2006. 26 января.
5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
6. Луговой Г. В Рязанской области зреет серьезный социальный взрыв по вине губернатора Шпака: открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину // Вечерняя Рязань. 2004. 26 августа.
7. Магомедов А. К., Кириченко М. М. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края) // Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная?: сб. статей / под ред. К. Мацузато. М.: Материк, 2004. Вып. 10. С. 267-311.
8. Стародубровская И. В., Мау В. А. Великие революции от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 512 с.
9. Степанов А. «Оккупанты» за спиной у «свадебного генерала» с помощью «полицаяв» отбивают затраченные на выборах деньги // Новая газета. 2002. 22 июля.
10. Тарасов Ю. Шпак: трагедия и позор Рязанской области: губернатор Рязанской области противодействует задачам Президента России // Вечерняя Рязань. 2005. 12 мая.

MILITARY MEN AT THE HEAD OF EXECUTIVE AUTHORITY OF RUSSIAN REGIONS: 1990S-2000S

Rim Shagalievich Mustaev, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Culture
Kazan' (Volga Region) Federal University
rim-mustaev@rambler.ru

The author discusses the military men's activity, who held the positions of the heads of Russian regions in the 1990s-2000s, analyzes who exactly became regional heads, which regions voted for military men and how successfully military men controlled regions, and explains the increase or decrease of military men number in authority in the context of the macro-political processes taking place in Russia.

Key words and phrases: military men; executive authority; regions; regional heads; revolution.

УДК 316.347(470.41)

На примере центрально-азиатских диаспор Татарстана рассмотрена проблема этносоциальной дистанции как фактора становления негативной этнической идентичности. Сделан вывод о том, что на преодоление этносоциальной дистанции и формирование позитивной этнической идентичности диаспоры влияет ее непосредственное участие в межэтническом взаимодействии.

Ключевые слова и фразы: диаспора; этносоциальная дистанция; этническая идентичность; позитивная этническая идентичность; негативная этническая идентичность; межэтническое взаимодействие.

Наргиза Ильичбековна Оморова

Кафедра истории, культурологии и архивоведения
Казанский государственный энергетический университет
nargiza_kgeu@mail.ru

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
 НЕГАТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
 (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР ТАТАРСТАНА)®**

В любом полиэтничном регионе крайне актуальна проблема обеспечения позитивных межэтнических взаимодействий. На территории республики Татарстан проживают свыше ста различных этнических групп,

которые здесь сталкиваются не только со сложностями взаимодействия с иной для себя социальной и этнокультурной средой, но и вынуждены конструировать свою этническую идентичность в соответствии с новыми условиями. Этническая идентичность таких групп по причинам внешнего (особенности проводимой национальной политики, степень «принятия» их местным сообществом, общая социополитическая обстановка и т.д.) и внутреннего (особенности самовосприятия, частота контактов с Родиной, степень открытости этнической группы и т.д.) характера может принять как позитивную, так и негативную формы. Негативная этническая идентичность может сформироваться по причине наличия некоей этносоциальной дистанции между идентифицирующейся этнической группой, титульным населением и другими этносами, проживающими на той же территории. Под социальной дистанцией понимается символическое расстояние между социальными позициями, занимаемыми группами, связанное с нежеланием принять представителя другой группы в качестве партнера по социальному взаимодействию.

Целесообразным и эффективным автору представляется изучение проблемы этносоциальной дистанцированности на примере казахской, кыргызской, узбекской, таджикской и туркменской диаспор Татарстана. Центрально-азиатские диаспоры республики Татарстан (ЦАД РТ) являются одними из наиболее многочисленных и активно участвующих в процессах межэтнической коммуникации. В мае-июне 2011 года автором было проведено исследование их этнической идентичности. Всего было опрошено 165 человек при помощи метода стандартизированного интервью. В настоящей статье проблема этносоциальной дистанции как фактора этнической идентичности рассматривается через анализ: 1) степени открытости/закрытости данных диаспор; 2) уровня принятия/непринятия различных форм межэтнических взаимодействий; 3) наличия/отсутствия желания дистанцироваться от других народов республики; 4) выраженности ощущения «чуждости» местному этнокультурному сообществу; 5) общей удовлетворенности социально-культурными и политическими условиями проживания в Татарстане.

Во многом на степень закрытости или открытости ЦАД указывает частота внутридиаспорального и внедиаспорального общения. Согласно результатам исследования, частота внутридиаспорального общения в центрально-азиатских диаспорах неодинакова (см. Табл. 1). Казахская диаспора проявила наименьшую выраженность данного показателя, а туркменская диаспора – наибольшую.

Таблица 1.

Частота общения внутри диаспоры (%)

Частота Диаспоры	Каждый день	Несколько раз в неделю	Еже- недельно	Несколько раз в месяц	Еже- месячно	Несколько раз в год	Ежегодно
Казахская	35,1	21,6	10,8	10,8	2,7	16,2	2,7
Кыргызская	72	6	12	-	6	-	-
Узбекская	68	14	6	10	-	-	-
Таджикская	70	67,5	5	2,5	-	-	-
Туркменская	80	15	5	-	-	-	-

Исследуемые этнические группы отличаются высокой частотой внутридиаспорального общения, что, безусловно, способствует укреплению их этнической идентичности. Но это не свидетельствует о закрытом характере данных диаспор, так как ЦАД характеризуются высокой частотой межэтнического общения. Во многом это результат полиэтнических реалий самого Татарстана. Для ЦАД характерна широкая сеть межэтнических взаимодействий. Партнеров по коммуникации интервьюированные предпочитают выбирать отнюдь не по национальному признаку (см. Табл. 2). Так, среди критериев выбора окружения наиболее важным для членов центрально-азиатских диаспор являются «личные качества и характер». За ними следуют такие критерии, как уровень образования, уровень культуры, национальность партнера по коммуникации.

Таблица 2.

Критерии членов ЦАД РТ при выборе окружения (%)

Критерии	Степень важности	Важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно	Затрудняюсь ответить
Национальность		17,4	13,2	27	31,2	4,2
Религия		14,4	14,4	28,2	24	0,6
Уровень культуры		13,8	36	14,4	10,8	-
Уровень образования		21,6	16,8	25,2	12	0,6
Личные качества и характер		31,2	22,8	6,6	10,2	1,2
Все вышеперечисленное		15,6	7,8	1,2	4,8	0,6

В числе лучших друзей представители ЦАД РТ называют не только своих земляков. К примеру, большинство казахов (83,7%), узбеков (66%), кыргызов (60%), таджиков (50%) и туркмен (54%) в качестве лучших друзей называют татар. Много друзей среди русских есть у представителей казахской (81%), кыргызской (54%), туркменской (35%) и узбекской (34%) диаспор. Навыки межкультурного взаимодействия особенно ярко проявились у казахской и кыргызской диаспор, а таджикская, узбекская и туркменская диаспоры в данном вопросе проявили большую приверженность к общению с представителями своей этнокультуры.

Степень готовности ЦАД к различным межэтническим взаимодействиям, помимо межнациональной дружбы, неодинакова и зависит от конкретного вида взаимодействия (от отношений приятельства до межнационального брака). Было выявлено, что ЦАД наиболее положительно относятся к межнациональной дружбе, отношениям приятельства, партнерства и совместной работы (см. Табл. 3). Более предпочтительным вариантом межэтнического взаимодействия в профессиональной сфере для членов ЦАД будет тот, при котором человек другой национальности будет скорее их начальником, чем подчиненным. Следует заметить, что готовность членов центрально-азиатских диаспор к межнациональной дружбе подтверждается их реальным поведением: как было отмечено ранее, большинство из них имеют друзей других национальностей. Интервьюированные отметили, что к межнациональному браку со своим участием относятся с большей готовностью и пониманием, чем к аналогичному браку их детей.

Таблица 3.

Сферы потенциальных межнациональных взаимодействий ЦАД РТ (%)

Партнеры по коммуникации иной национальности:	Возможны	Скорее возможны	Скорее не возможны	Не возможны
Супруг/супруга	44,4	12	11,4	13,2
Близкий друг	51,6	20,4	3,6	4,2
Приятель	48	16,8	2,4	4,8
Зять/невестка	31,2	10,8	10,2	18,6
Начальник	46,2	13,8	6	4,8
Подчиненный	40,8	18,6	3,6	3
Коллега	43,2	67,2	2,4	3
Партнер в деле	43,8	66,6	3	6

Все это в совокупности свидетельствует о готовности большинства исследуемых диаспор к межэтническим взаимодействиям. В подтверждение этому анализ результатов по так называемой «шкале социальной дистанции» Э. Богардуса [3] позволил сделать вывод о том, что многие члены центрально-азиатских диаспор не склонны к изоляционизму: 42,5% таджиков, 42% кыргызов, 40% туркмен, 32% узбеков и 21,6% казахов, проживающих в Татарстане, ответили, что народов, от которых им бы хотелось дистанцироваться, нет. Кроме того, согласно результатам интервью, ЦАД не ощущают себя «чужими» в Татарстане. На вопрос «Ощущаете ли Вы себя чужими?» 82,5% таджиков, 78,3% казахов, 72% кыргызов, 60% узбеков ответили «нет». В целом, благодаря общности исторических и языковых корней, схожести культур, единой религии и общего исторического прошлого, члены исследуемых диаспор отмечают комфортность проживания в социокультурных условиях республики. Данное положение ими связывается с проводимой в республике национальной политикой, уровень удовлетворенности которой у представителей диаспор весьма высок. Так, 78% кыргызской, 70% таджикской, 62% узбекской, 59,2% казахской и 30% туркменской диаспор полностью удовлетворены национальной политикой Татарстана.

В целом этносоциальная дистанцированность центрально-азиатских диаспор находится на низком уровне, достаточном для поддержания этнокультурной самобытности и приемлемом для культур традиционалистского типа. Наиболее открытой к межэтническому взаимодействию, согласно результатам интервью, является казахская диаспора Татарстана, наименее – туркменская диаспора. Ввиду своей готовности к межнациональному взаимодействию, реальному участию в межкультурных коммуникациях, удовлетворенности условиями проживания в Татарстане центрально-азиатские диаспоры не проявляют стремления дистанцироваться от других этнокультурных групп, проживающих в республике. Это позитивно сказывается на их этнической идентичности. Становления негативной этнической идентичности не происходит. Напротив, в процессе активного межэтнического взаимодействия этническая идентичность центрально-азиатских диаспор актуализируется, не перерастая в конфликтные формы.

Автор заключает, что между этнической идентичностью группы и существующими у нее представлениями об этносоциальной дистанции существует прямая взаимосвязь. Чем более выражено у этнической группы ощущение собственной дистанцированности и чуждости, тем более закрытой данная группа является. Этническая идентичность такой группы способна приобрести черты изоляционизма или конфликтности. И наоборот, чем меньше этносоциальная дистанция между взаимодействующими этническими группами, тем успешнее будут проходить процессы их этнической идентификации. Такая модель способствует гармонизации межэтнических отношений в целом.

Список литературы

1. **Арутюнова Е. М.** Этносоциальная дистанция в полиэтническом пространстве столичного мегаполиса: исследовательский проект РАН № 09-03-00387а. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010.
2. **Мацумото Д.** Психология и культура: современные исследования. М.: Олма-Пресс, 2002. 416 с.
3. **Сонин В. А.** Шкала социальной дистанции (шкала Э. Богардуса, вариант Л. Г. Почебут) // Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 216-218.
4. **Социальная и культурная дистанции: опыт многонациональной России** / Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
5. **Тишков В. А.** Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / под ред. М. Б. Олкотт, В. А. Тишкова. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 15-43.
6. **Хилханов Д. Л.** Теоретические аспекты изучения этничности: значение теории этнических границ Ф. Барта // Вестник Бурятского университета. Серия 5. Философия, социология. Улан-Удэ, 2005. Вып. 11.

**ETHNO-SOCIAL DISTANCE AS NEGATIVE ETHNIC IDENTITY FORMATION FACTOR
(BY THE EXAMPLE OF TATARSTAN CENTRAL ASIAN DIASPORA)****Nargiza P'ichbekovna Omorova***Department of History, Culturology and Archival Science
Kazan' State Energy University
nargiza_kgeu@mail.ru*

The author considers the problem of ethno-social distance as the factor of negative ethnic identity formation by the example of Central Asian diaspora of Tatarstan, and concludes that a diaspora direct participation in inter-ethnic interaction influences its ethno-social distance overcoming and positive ethnic identity formation.

Key words and phrases: diaspora; ethno-social distance; ethnic identity; positive ethnic identity; negative ethnic identity; inter-ethnic interaction.

УДК 659

В статье раскрываются эволюционные особенности наружной рекламы в контексте коммуникационного прогресса. На основе результатов системного анализа делается вывод о том, что коммуникативные трансформации наружной рекламы следует рассматривать во взаимосвязи с социоэкономическим развитием, коммуникативными потребностями социума, совершенствованием коммуникаций. Представленные идеи, положения, выводы предлагают перспективные направления дальнейшего изучения и применения наружной рекламы как общественной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: наружная реклама; коммуникация; эволюция; коммуникационный прогресс; средства наружной рекламы; коммуникативные потребности.

Вера Степановна Павлова, к. пед. н., доцент*Кафедра международного права и международных связей
Забайкальский государственный университет
VSPavlova2007@mail.ru***ЭВОЛЮЦИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОГРЕССА©**

Интенсивность развития рекламного рынка, значимость рекламы в информационной среде общества обуславливают научный интерес к этому феномену. В последние годы отмечается появление большого количества научной литературы по проблемам, связанным с рекламой как областью человеческой деятельности и предметом гуманитарного знания. Контент-анализ позволяет выделить сложившиеся приоритетные направления научных исследований: продолжается работа по терминологическому обеспечению – формируется рекламная лексикография (К. Н. Середа, А. А. Чесанов и др.), историография (В. В. Учёнова, Н. В. Старых и др.); изучаются области психологии рекламного воздействия (Р. И. Мокшанцев, Т. Г. Пядышева и др.). Российские и зарубежные исследователи проявляют интерес к типологии рекламных текстов, творческой стороне рекламной деятельности (К. А. Иванова, Л. М. Дмитриева, А. Кромптон, В. Шёнерт), рекламному дизайну (В. В. Волкова, Б. Н. Головкин, Н. Г. Рожкова и др.). Углублённо изучаются отдельные стороны теории и практики применения рекламы (например, роль мифа в структуре рекламной коммуникации, технологии наружной рекламы и др.). В рамках этого направления научных исследований предлагается рассмотреть эволюцию наружной рекламы в контексте коммуникационного прогресса. Такого рода анализ имеет для рекламоведения как практическое значение – в плане разработки общих рекомендаций по применению наружных рекламных коммуникаций, так и теоретическое значение – для изучения коммуникативных особенностей наружной рекламы, её эволюции в контексте коммуникационного прогресса.